

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА № 1
Інв. №

Воскресенье, 18-го Января 1909 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9590.

МЕЧТЫ ТОММИ.

(Съ англійскаго).

Нервно вертѣлся Томми на скамейкѣ въ Мадисонъ-скверѣ. Когда слышатся по ночамъ съ небесъ крики дикихъ гусей, когда женщина, не имѣющая теплого моднаго пальто, становитъ ся нѣжнѣе къ мужу, и когда Томми нервно ерзаетъ на своей скамейкѣ въ паркѣ, можно быть увѣреннымъ, что зима приближается.

Желтый листъ упалъ на колѣни Томми. Это—визитная карточка дѣдушки мороза. Морозъ очень любезенъ къ регулярнымъ посѣтителямъ Мадисонъ-сквера и даетъ прекрасное предстороженіе о своемъ ежегодномъ визитѣ.

Томми сознаетъ фактъ, что пришло для него время подумать о средствахъ защиты противъ приближающагося холода. И поэтому онъ нервно ерзаетъ на скамьѣ. Амбиція Томми не высока.

Въ его планы не входятъ думы о поѣздкѣ по Средиземному морю, о бирюзовыхъ небесахъ юга или подъемѣ на Везувій.

Три мѣсяца тюрьмы на Островѣ—вотъ все, о чёмъ онъ мечтаетъ. Три мѣсяца обезпеченаго питания, постели и пріятной компаніи, въ безопасности отъ Борея и полицейскихъ—казались Томми верхомъ всѣхъ желаній.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ гостепріимный островъ былъ его зимней квартирой. Помимо тому, какъ болѣе счастливые его сограждане покупали билеты на поѣздку въ Ривьеру каждую зиму; такъ Томми дѣлалъ приготовленія для переѣзда въ ежегодную резиденцію на Островъ. Теперь пришло время, и Островъ выплылъ въ умѣ Томми большой и пріятный. Томми презиралъ всѣ подачки, дѣлаемыя во имя благотворительности. По его мнѣнію, помочь закона стоять выше помоши филантропіи. Вѣдь, существуетъ масса учрежденій, муниципальныхъ и штатныхъ, куда онъ можетъ попасть и получить пищу и квартиру согласно идеаламъ простой жизни.

Но подачки благотворительности... Гордый духъ Томми противился этому. Если вы безъ денегъ, вы должны платить своимъ униженіемъ за каждый даръ филантропіи. Какъ Цезарь имѣлъ своего Брута, такъ каждый ломоть хлѣба изъ рукъ филантропіи долженъ имѣть свою компенсацію въ приватныхъ личныхъ допросахъ.

Такъ не лучше ли быть гостемъ закона, который руководствуется статьями и не вмѣшиваются въ личные дѣла джентльмена?

Домъ Л. Н. Андреева въ Финляндіи.

Л. Н. Андреевъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

См. фельетонъ „Южного Края“ отъ 26 ноября, 1908 г. № 9547.

Томми, рѣшившись отправиться на Островъ, сейчасъ же началъ приводить свое рѣшеніе въ исполненіе. Существуетъ много средствъ выполнить это. Лучшимъ, безъ сомнѣнія, является роскошно пообѣдать въ дорогомъ ресторанѣ и, послѣ объявленія о несостоятельности, безъ хлопотъ и большого шума быть переданнымъ въ руки полицейского. Магистратъ сдѣлаетъ остальное.

Томми оставилъ свою скамейку, вышелъ изъ парка и пересѣкъ асфальтовую мостовую, гдѣ сходятся Бродвэй и 5-я улица. Онъ пошелъ вверхъ по Бродвэй и остановился передъ освѣщеннымъ кафе, гдѣ были собраны вмѣстѣ отборнѣйшіе продукты винограда и протоплазмы. Томми имѣлъ увѣренность въ себѣ отъ нижней пуговицы жилета вверхъ. Онъ былъ чисто выбритъ, его пиджакъ былъ опрятенъ и свѣжъ, великолѣпный галстукъ, подаренный ему лейди-миссіонеромъ, красиво-выдѣлялся на сорочкѣ. Если бы онъ могъ добраться до столика, то успѣхъ обезпечень. Часть его тѣ-

ла, которая была бы видна надъ столомъ, не могла возбудить подозрѣнія въ умѣ офиціанта. „Жареная утка, думалъ Томми,—съ бутылкой шабли; затѣмъ камамберъ и сигара; долларъ за сигару, это будетъ достаточно. Итогъ будетъ не такъ великъ, чтобы вызвать высшія манифестаціи мести со стороны управляющаго. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣдъ позволить ему радостно ретироваться въ свое зимнее убѣжище.

Но лишь только Томми открылъ ресторанную дверь, опытный взглядъ швейцара упалъ на его понесенные брюки, и услужливая рука повернула его кругомъ и понудила молчаливо и поспѣшно очутиться на тротуарѣ, и отвратила печальную участъ жареной утки.

Томми спернуль съ Бродвэй. Стало казаться, что его путешествіе на желанный Островъ не будетъ путешествіемъ эпікурейца. Надо было обдумать другое средство.

На углу 6-й улицы волны электрическаго свѣта изъ окна магазина обратили его вниманіе. Томми взялъ камень и пустилъ его въ стекло. Прибѣжали любопытные, съ полицейскимъ во главѣ. Томми спокойно стоялъ съ руками въ карманахъ и улыбался при видѣ свѣтлыхъ пуговицъ.

— Гдѣ человѣкъ, который сдѣлалъ это? спросилъ возбужденный полицейскій.

— Не думаешь ли ты, что я не могъ бы сдѣлать этого? сказалъ Томми не безъ сарказма,

но дружелюбно, какъ бы привѣтствуя счастливую судьбу.

Но голова полицейского отказывалась понимать намеки Томми. Люди, которые разбиваютъ стекло, не остаются разговаривать съ полицейскимъ. Они удираютъ. Городовой увидѣлъ человѣка, бѣгущаго съ цѣлью догнать трамвай, вытащилъ свой клубъ и пустился въ погоню.

Томми съ печалью на сердцѣ побрѣль дальше.

На противоположной сторонѣ улицы былъ ресторанъ, безъ большихъ претензій, разсчитанный на большиіе аппетиты и на скромные кошельки.

Здѣсь грязь и воздухъ были густы, а супы и похлебки жидки.

Въ этомъ мѣстѣ обличающіе сапоги и баҳрома на брюкахъ Томми остались безъ вниманія. Онъ сѣлъ и потребовалъ бифштексъ, кейкъ и кофе.

Затѣмъ онъ изложилъ офиціанту фактъ, что мельчайшая монета и онъ самъ были чужды другъ другу.

А. А. Мурскій.
Драматическій артистъ
(по слухаю бенефиса).

— Зови капа*, сказаль Томми и не заставляй джентльмена ожидать.

— Капъ не для тебя—отвѣтилъ офицантъ зловѣщимъ голосомъ. „Эй, Паты!“ Томми очутился на мостовой. Онъ всталъ и сталъ отряхивать пыль. Арестъ не окажется розовой мечтой: Островъ теперь не далеко. Стоявший вблизи полицейскій засмѣялся и пошелъ внизъ по улицѣ.

Пять кварталовъ прошелъ Томми, прежде чѣмъ набралъ храбости попытать опять счастье.

Его планомъ было разыграть роль уличного волокиты. Хорошенькое лицо и элегантный видъ его жертвы, а также увѣренность въ нравственности капа заставляли его надѣяться скоро почувствовать на своемъ плечѣ пріятное официальное прикосновеніе, которое дастъ ему зимнюю квартиру.

Томми оправилъ галстукъ, вытащилъ манжеты, одѣлъ шляпу на убийственныи манеръ и скользнула къ молодой женщинѣ. Онъ сдѣлалъ ей глазки, кашлянулъ, улыбулся и выполнилъ всѣ достойные наказанія пріемы волокиты. Уголкомъ глазъ Томми видѣлъ, что полицейскій упорно наблюдаетъ за нимъ. Молодая женщина отошла на нѣсколько шаговъ и погрузилась въ разсмотрѣніе хрустальныхъ фланкончиковъ. Томми приблизился, сталь сконуя, поднялъ шляпу и сказалъ:

— Не хотите ли прогуляться со мной?

Полицейскій смотрѣлъ еще упорнѣе.

Томми уже чувствовалъ пріятную теплоту участка. Женщина повернулась къ нему и взяла его подъ руку.

— Конечно, душа! Я заговорила съ тобой раньше, да капъ сторожилъ...

Подъ руку съ женщиной Томми, полный печали, прошелъ мимо полицейскаго. Казалось, онъ обреченъ быть на свободѣ.

На слѣдующемъ углу онъ оттолкнулъ свою спутницу и поспѣшилъ бѣжать...

* Капъ сокращенное капитанъ, такъ звутъ американцы полицейскихъ.

В. А. Бороздинъ.
Драматическій артистъ
(по слухаю бенефиса).

Звуки органа напомнили Томми тѣ дни, когда его жизнь содержала такія вещи, какъ мать, розы, друзей, добродѣтельныи думы и крахмальные воротники.

Воспоминанія произвели въ умѣ Томми внезапную перемѣну. Онъ смотрѣлъ съ содроганіемъ на ту яму, въ которую онъ попалъ; дни упадка, недостойныи желанія, мертвяя надежды, разбитыи мечты и низкіе мотивы, которые поддерживали его существованіе.

Его сердце нѣжно отклинулось на это новое настроение. Внезапный и сильный толчекъ побудилъ его выйти на бой съ судьбой. Онъ сдѣлаетъ изъ себя опять человѣка, онъ вытащить себя изъ ямы, онъ побѣдить злое начало, овладѣвшее имъ. Есть еще времѧ, онъ сравнительно молодъ, онъ воскреситъ свою прежнюю гордость и не отступить. Завтра онъ пойдетъ въ шумный нижній городъ и найдетъ работу. Онъ будетъ кѣмъ-то въ мірѣ, онъ будетъ...

Конечно, сказаль собственникъ зонта, это... да вы, знаете, какъ случаются ошибки... я, если это вашъ зонтикъ, я извините меня — я взялъ его сегодня угромъ въ ресторанѣ — понятно — я надѣюсь, вы...

— Конечно, это зонтикъ мой, заявилъ Томми съ отчаяніемъ...

Человѣкъ исчезъ. Полицейскій поспѣшилъ на помощь толстой лѣди передъ улицу передъ трамваемъ.

Томми пошелъ на улицу, гдѣ была постройка, и бросиль зонтикъ въ канаву. Онъ посыпалъ проклятие людямъ, носящимъ кѣски и клобы.

Наконецъ, Томми достигъ улицы, гдѣ шумъ и блескъ были поменьше. Онъ направился къ Мадисон-парку, такъ какъ домашній инстинктъ проявляется даже, если домомъ служить садовая скамейка.

Но на углу Томми остановился. Здѣсь стояла старая церковь. Черезъ фиолетовыи стекла мерцѣла свѣтъ, и слышались звуки органа: органистъ провѣрять свое умѣнье къ субботней службѣ. Стройныи звуки захватили Томми и удержали его у жѣлѣзного забора.

Мѣсяцъ ровно свѣтилъ на небѣ, воробы сонно чиркали подъ крышей, тишину изрѣдка нарушили шаги прохожихъ; короче — сцена напоминала деревенскій церковный дворъ.

Исповѣдникъ не понималъ ничего.

— Говори же яснѣе, дочь моя, скажи всю правду, ты, вѣдь, такъ молода еще,

и въ восемнадцать лѣть нельзя положить на свою совѣсть. Довѣрься мнѣ, Господь намъ поможетъ. Я очень встревоженъ; говори же, говори.

— Иль понедѣльникъ, къ двѣнадцати часамъ ночи, № 7 изъ пятой палаты, ко торой я временно завѣду, принялъ св. причастіе. Положеніе его было безнадежно, и врачъ полагалъ, что смерть наступитъ къ разсвѣту. Послѣ ухода врача я осталася одна, и единственной моей обязанностью было подавать ему каждые полчаса ложечку лекарства. Какъ всегда, я усѣлась у постели больного и начала молиться за упокой уходящей души.

— Чьей души?
— Души умирающаго юноши.
— Такъ это былъ мужчина?
— А развѣ я вамъ этого не сказала, св. отецъ?

— Ты говорила мнѣ только о № 7, дочь моя, а № 7, вѣдь, не имѣть пола; но продолжай.

— Въ три часа ночи голосъ, прерываемый предсмертнымъ хрипѣніемъ, прошепталъ: „Сестра Филомена, я умираю...“

Съ двѣнадцати часовъ онъ былъ безмолвенъ.

— Мужайтесь, братъ мой, мужайтесь.
Медленно, еле выговаривая слова, онъ произнесъ:

— Сестра Филомена, исполните ли вы мою послѣднюю просьбу?

— Все, что вы захотите, братъ мой.

— Хотите ли вы, чтобы я покинулъ эту мірь, умиротворенный, благословляя Творца?

— Такъ долженъ умирать каждый християнинъ, — отвѣтала я.

— Хорошо, очень хорошо, — сказалъ св. отецъ.

— Помогите же мнѣ умереть таковымъ, — продолжалъ кротко умирающій.

— Но какимъ образомъ, братъ мой?

— Сестра Филомена, сжальтесь надъ умирающимъ, дайте ему возможность безъ горечи покинуть этотъ мірь и со смиреніемъ вступить въ новый. Подарите мнѣ... поцѣлуй....

— Поцѣлуй? Я продолжала ему повторять: мужайтесь, мой братъ, мужайтесь, приготовьтесь къ погребальной Христу.

— Прекрасно, — прошепталъ духовникъ.

— Но, собравши послѣднія силы, умирающій молилъ: „Сжальтесь надо мной, поймите, что въ этомъ мое спасеніе!“ Нежели вы хотите стать жертвой постоянныхъ угрозеній, быть причиной моего проклятія, хотите моей гибели??!

— Но что же ты, ты... спросилъ св. отецъ.

— О, мой отецъ, я такъ была испугана его словами! Я такъ болѣась того, что онъ умретъ непримиреннымъ, что вѣчное проклятие будетъ тяготѣть надъ нимъ и постоянныи угрозенія замучаютъ меня. Міръ казалось, что смерть наступитъ еще до разсвѣта и что каждое мгновеніе приближало его къ ней.... Среди безмолвія ночи я слышала его тяжелое дыханіе. Въ палатѣ спокойно спала еще нѣсколько больныхъ; въ полуракѣ бѣлья постели казались гробницами. Онъ ждал....

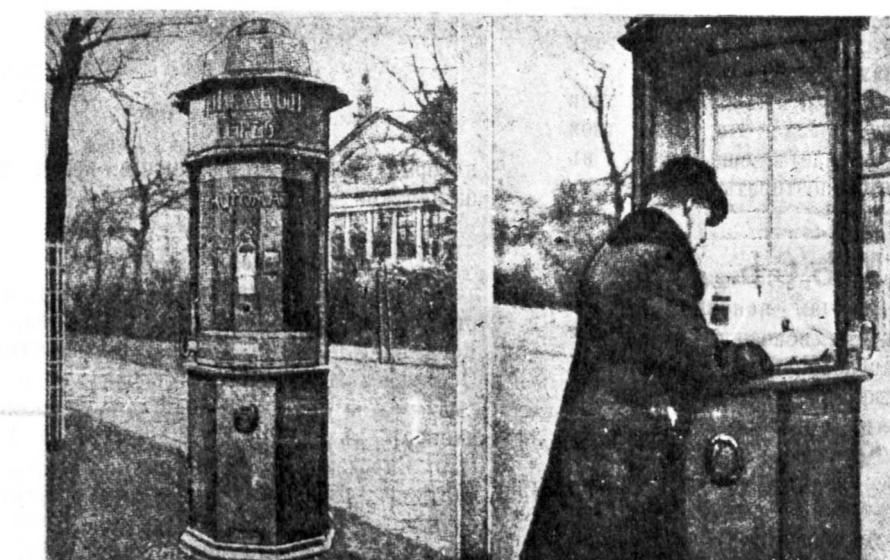
Безконечная тоска овладѣла мной; я оглынулась, наклонилась и... поцѣлovalа его. Въ его слабомъ дыханіи мнѣ почудилась благодарность, и я снова принялась за молитву.

Стараясь скрыть подъ мягкостью головы все возрастающій ужасъ и беспокойство, св. отецъ спросилъ:

— Куда же именно ты поцѣлovalа его?

Война на воздухѣ.
Фантастичный планъ нашествія Германіи на Англію съ помощью воздушной флотилии изъ тысячи вооруженныхъ аэроплановъ.

Автоматический адресный столъ на улицахъ Лейпцига.
При опусканіи мелкой монеты въ отверстіе автомата, стѣнки кioskса раздвигаются и открываютъ адресную книгу для справокъ.

— Было почти темно въ палатѣ, — отвѣтала кротко сестра Филомена, — но мнѣ кажется, что я поцѣлovalа его въ губы.

— Какая неосторожность! Я понимаю, что тобой руководили только лучшія побужденія, dochъ моя, и что ты поддалась чувству христіанскаго милосердія, розвѣшенному, но ошибочному въ данномъ случаѣ, даже опасному. Поцѣлуй въ лобъ быъ былъ предпочтительнѣе и достаточнѣй, чтобы умиротворить его. Впрочемъ, ты поцѣлovalа почти мертваго человѣка.

— Я тоже твердила это себѣ.

— Не будемъ больше думать объ этомъ, когда онъ умрѣтъ и похороненъ. Миръ правду его!

— Но, отецъ мой, это не такъ, онъ живѣ еще!

— Онъ живѣ?

— Несчастный умиралъ вплоть до разсвѣта, но первые лучи зари воскресили его.

Вратъ не могъ скрыть своего изумленія передъ больнымъ, слабо улыбнувшись ему. Онъ внимательно осмотрѣлъ его, сдѣлалъ какое-то вспышканье и шепнулъ мнѣ: „Какъ странно, я думаю, наѣмъ довольно, стараюсь краснѣть, подходитъ къ больному, стараюсь краснѣть.“

— Это несчастіе, воскликнулъ съ жаромъ исповѣдникъ.

— Что вы сказали, св. отецъ?

— Тѣмъ лучше.

Несколько дней спустя, сестра Филомена вернулась в исповедальню.

— Ну-съ, какъ поживаетъ № 7?

— Миф кажется, что ему значительно лучше.

— А каково миѣніе врачей?

— Они полагаютъ, что онъ выздоровѣеть.

— Какъ, онъ выздоровѣеть? Нѣть тебѣ больше спасенія!

— Да, и я ему обѣ этомъ говорила.

— Что говорила ему?

— Что онъ причина моей погибели и, что, знай я, что онъ выздоровѣеть, я никогда бы не цѣловала его.

— А что же отвѣтилъ тебѣ этотъ здравовѣтный негодяй?

— Онъ отвѣтилъ мифъ, что не хочетъ моей погибели и что онъ сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы спасти мою душу.

— Только своей смертью онъ могъ бы спасти тебя. Ну, да что изъ этихъ разговоровъ?

— Нѣть, мой отецъ, онъ мифъ клялся покончить съ собой для меня въ день своего полнаго выздоровленія.

Какъ громомъ поразило духовника это новое осложненіе. Онъ подумалъ и потомъ рѣшительно сказалъ:

Взвѣшивъ все, я отпускаю тебѣ твои грѣхи, такъ какъ боюсь, что, если твой страждущий братъ будетъ еще разъ въ агоніи, все можетъ повториться.

СМѢСЬ.

Интересный случай ясновидѣнія.

Интересный случай ясновидѣнія и болѣзнейшихъ предчувствій, въ связи съ недавней катастрофой, приводить известный римскій врачъ, д-ръ Сарти. Какъ выяснилось изъ его доклада въ академіи наукъ, одна изъ его пациентокъ, нервно-больная уже въ теченіе несколькихъ мѣсяцевъ, еще 2 декабря предсказала мессинскую катастрофу. Пациентка эта знаемая римлянка, послѣ мучительной ночи, полной страшныхъ видѣній, призвала къ себѣ д-ра Сарти и умоляла его перелать королю только что написанное ею письмо, въ которомъ она предупреждала, что „городу Мессинѣ угрожаетъ страшная стихійная катастрофа 8-го, 18-го или 28-го числа этого мѣсяца. Море и земля соединились, чтобы погубить его.“ Она заклинила короля прийти на помощь прекрасному городу, и заблаговременно выселить оттуда всѣхъ жителей, чтобы они не погибли.

Врачъ, убѣжденный, что имѣеть дѣло съ галлюцинаціей истерички, спряталъ письмо въ карманъ и на другой день сказала больной, что оно доставлено по адресу. Та успокоилась, начала есть и принимать лекарство. Но въ ночь съ 7-го на 8-е, потомъ съ 17-го на 18-е и съ 27-го на 28-е (15 декабря) нервные припадки и галлюцинаціи повторились, послѣдний разъ съ такой силой, что близкіе уже считали больную погибшей. Она металась въ судорогахъ и съ плачемъ требовала, чтобы король приказалъ очистить Мессину. Только 28-го къ вечеру, когда катастрофа уже совершилась, больная успокоилась и крѣтко уснула.

Пророческое письмо вручено королю, который съ понятіемъ интересомъ слѣдить за результатами научныхъ экспериментовъ,

Персидская конституція.

Шаржъ Ю. Я. Гом-бара.

которые производятъ римскіе врачи надъ пациенткой д-ра Сарти.

Землетрясенія въ Россіи.

События послѣднихъ дней могли навести на вопросъ, возможно ли и бывало ли когда-нибудь въ Москвѣ землетрясеніе. Оказывается, что до сихъ порь было четыре случая землетрясеній въ Москвѣ, а именно: въ 1446, 1460, 1526 и 1802 г.г. Впрочемъ, сообщенія о второмъ и третьемъ землетрясеніяхъ могутъ внушать сомнѣніе, зато случаи первого и послѣдняго землетрясеній надо считать вполнѣ достовѣрными.

Случаи эти, по словамъ лѣтописцевъ, таковы: 1446 года. „...А то же осени однѣября въ 1-й день, въ кой день отпущенія князь великий (Василій) съ Курмыша, въ 6-й часъ поши той погреся градъ Москва, Кремль и посадъ весь и храмы поколебашася. Людемъ же не сияще и слышавше то во мнози скорби бѣша и живота отчаявшеся. На утріи же со многими слезами не слышащимъ сія исповѣдаху“ („Царственная Лѣтопись“, изд. им. ак. наукъ, 1772 г.). 1460 года: „Бысть трусь съ пебеси страшенъ и громъ великъ и молонія съ огнемъ, многи храмы надонаса и лѣсу преломленіе бысть велие зѣло по многимъ мѣстомъ.“ 1802 года. „14 октября разрушительное землетрясеніе, распространившееся на громадное пространство отъ острова Итаки и Константинополя до С.-Петербурга и Москвы, было слабо, но въ Москвѣ развалилось нѣсколько домовъ. Сильное землетрясеніе было на правомъ берегу Оки“ (Кат. зем. Росс. им.). Близкайшее къ нашимъ днамъ землетрясеніе около Москвы было въ Твери 29-го декабря 1875 г.

Библіотеки въ Америкѣ.

Недавно были опубликованы статистическія данины обѣ американскихъ публичныхъ библіотекахъ. Цифры получились

весома значительныя. Въ 1873 г. была сдѣлана первая перепись, и тогда въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось 2,000 библіотекъ, причемъ въ каждой значилось болѣе 1,000 томовъ. Въ 1903 г. число библіотекъ достигло 8 тысячъ. Въ этотъ тридцатилѣтній периодъ населеніе выросло на 83%; а число библіотекъ увеличилось на 374%. Въ 1876 г. существовала только библіотека конгресса въ Вашингтонѣ, которая располагала 500,000 томовъ, теперь же эта библіотека насчитываетъ болѣе миллиона томовъ и такая же библіотека существуетъ въ Нью-Йоркѣ. Въ общемъ въ 1876 г. въ американскихъ библіотекахъ было около 12 миллионовъ томовъ; въ 1903 г. эта цифра увеличилась до 55 миллионовъ; въ продолженіе послѣднихъ 5 лѣтъ число это значительно ростетъ.

Это все возрастающее число народныхъ и другихъ библіотекъ очень хорошо характеризуетъ степень духовнаго и соціального развитія въ Соединенныхъ Штатахъ. Всѣмъ известна легендарная щедрость въ этомъ отношеніи такого миллиардера, какъ Карнеги.

Даже самые маленькие города имѣютъ свои публичныя библіотеки. Каркиль, деревушка, которая насчитываетъ всего 9 тысячъ жителей, и та имѣеть свою «бѣдную» библіотеку, получающую 75 тысячъ рублей годового дохода. Въ Питсбургѣ находится 150 библіотекъ для дѣтей. Въ Соединенныхъ Штатахъ уже вошло въ обыкновеніе, что каждая школа имѣеть свою собственную библіотеку. Къ книгѣ американецъ привыкаетъ съ дѣтства. Америка, такъ же какъ и Скандинавія, читаетъ большие всѣхъ странъ въ мірѣ.

